

УДК 101



**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ  
ИДЕНТИЧНОСТИ ЗАПАДА  
И ВОСТОКА: МЕСТО И РОЛЬ  
«РУССКОГО МИРА»**

**CIVILIZATIONAL IDENTITIES  
OF EAST AND WEST:  
THE ROLE OF «RUSSIAN  
WORLD»**

**Кривоусков Владимир  
Викторович**

Аспирант Института социологии  
и регионоведения Южного  
федерального университета,  
г. Ростов-на-Дону,  
e-mail: vladimir-krivopuskov@rambler.ru

**Krivopuskov Vladimir V.**

Postgraduate student,  
Institute of Sociology  
and Regional Studies,  
Southern Federal University,  
Rostov-on-Don,  
e-mail: vladimir-krivopuskov@rambler.ru

Российскую цивилизацию следует рассматривать как пограничное культурное пространство с определенной кривизной, внутренними напряжениями, разрывами, в котором уживаются элементы архаики и модерна, силы движения, изменения и застоя, свобода и несвобода, демократия и авторитаризм. «Русский мир» – это во многом исторически утраченный и ныне реконструирующийся цивилизационный миф, которому отказывает в существовании цивилизационная мифология Запада.

Russian civilization should be seen as "border-line" cultural space with a certain curvature, internal stresses, fracture, in which elements of archaic and modern, motion forces, change and stagnation, freedom and unfreedom, democracy and authoritarianism coexist. "Russian World" is largely historically lost and now reconstructing myth of civilization, which is denied in existence by Western civilization mythology.

**Ключевые слова:** «русский мир», Запад и Восток, Европа и Азия, цивилизационная идентичность, сомоопределение.

**Keywords:** "Russian world", East and West, Europe and Asia, civilization` identity, self-determination.

Цивилизационное место «русского мира» следует искать среди признанных цивилизационных констант, идентифицируя его в соотне-

сении с ними. Прежде всего это Запад и Восток. В конце XVIII в. в Западной Европе стали утверждаться представления о фундаментальном различии между Западом и Востоком, которые в своей первоначальной форме были сформулированы в «Персидских письмах» Ш. Монтескье. Запад понимался как прогрессивная цивилизация, предоставляющая условия для индивидуальной свободы, а Восток – как малоизменяющаяся, царство несвободы. Гегель также внес вклад в мифологизацию Востока и его противопоставление Западу. По мнению М. Юлена, Гегелем была сформулирована особая концепция Востока, где Восток предстает в ней как окончательно изгнанный из нашей культуры источник, как пережиток, как нечто бездейственное, как исторический тупик, который необходимо изучать с той единственной целью, чтобы его избежать [1, с. 8]. В XIX–XX вв. европоцентризм радикализировал эти представления, и дихотомия «Восток – Запад», переосмысленная в терминах «традиционная цивилизация» и «цивилизация модерна», стала популярной в социальной теории [14].

Однако эта дихотомия не была единственной. Цивилизация в европейской науке также противопоставлялась варварству. Такое представление сложилось из понимания цивилизации как носителя этических и разумных начал, автором которого считается В. Мирабо. В таком случае цивилизации противостоит варварство – состояние первобытной дикости, когда отсутствуют этические и рациональные регуляторы. Цивилизация – результат развития европейских обществ, а варварство – состояние первобытной дикости тех народов, которые оказались неспособными к развитию. Цивилизованность стала приписываться Европе, а варварство – всему остальному миру. Подобный схематизм в простых или более утонченных формах возобладал в западноевропейской общественной мысли. Его можно наблюдать в различных идеологемах на тему «Запад – Восток», он присутствует в современном научном дискурсе, игнорируя данные палеосоциологии, культурной и исторической антропологии относительно того, что неевропейские культуры не являются примитивными, «варварскими», это просто другие культуры со своими ценностями и кодом, которые нельзя мерять по европейским меркам [12].

Некоторые русские исследователи и ученые XIX–XX вв. не разделяли схематизма западных ученых. Так, например, Н.Я. Данилевский писал: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляет полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь нена-

вистных современному человеку. Это – историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается... И все это – совершеннейший вздор, до того поверхностный, что даже опровергать совестно! Я только что говорил о том, что деление на части света есть деление искусственное – что единственный критерий его составляет противоположность между сушей и морем, не объемлющая собою всех других различий...» И далее: «выражения: европейский, азиатский, африканский тип суть только метаформы, которыми мы приписываем целому свойства его части» [2, с. 72–73].

Востоковед академик Н.И. Конрад схожую мысль относительно условности понятий «Восток – Запад» выразил следующим образом: «Такие понятия, как “Европа”, “Азия”, “Африка” и т.д., – понятия географические, а не исторические. В лучшем случае они принадлежат исторической географии. Так же весьма ненадежны такие понятия, как “Восток” и “Запад”. В лучшем случае они обозначают некоторые группы народов, но и то с различным у разных народов и притом меняющимся содержанием» [3, с. 452].

Несмотря на критику, дихотомией «Запад – Восток» продолжают пользоваться и современные исследователи. Под понятиями «Запад» и «Восток» понимаются общие, инвариантные цивилизационные характеристики Европы и Азии, или под «Западом» подразумевают Европу и США, а под «Востоком» – весь азиатский континент, Среднюю Азию или в более узком смысле, когда рассматриваются различные культуры каких-то отдельных стран, сопоставляя, например, Англию и Китай [4, с. 176].

В чем же состоят цивилизационные отличия Запада и Востока, как они себя выражают? Исследователи, как правило, их группируют по парам. Так, например, В.В. Ильин отмечает 23 парных признака, отличающих Запад и Восток: индивидуальность – коллективность, либеральность – властность, правосообразность – волюнтарность, партикулярность – абсолютность, самоорганизованность – директивность, дифференцированность – синкретичность и т. д. [5]. Эти признаки понимаются как антагонистические ценностные комплексы, играющие важную роль в формировании цивилизационной идентичности индивидов [15]. Противоположность Запада и Востока проявляется во всем, прежде всего в формах поддержания и воспроизводства жизни, в отношениях полов, жизненных укладах. «Настоящей» цивилизацией признается только Запад, о чем говорит и сама этимология термина «цивилизация», происходящего от латинского слова *civilis* – «гражданский, городской».

Основные принципы цивилизаций Востока и Запада пытаются описать, выделяя их типологические черты, проявляющиеся в мировоззрении, философии, понимании человека и т.д. Отметим некоторые из них:

1. Запад интерпретирует бытие личностно, привнося в него человека, ставя его над природой, а Восток – вне связи с человеком, причем человек – часть природы, а не ее венец.

2. Запад ориентирован на изменение природы и человека, причем целеполагание исходит от самого человека, а Восток – на следование порядку природы и ее циклам.

3. Западная культура исходит из антропоцентризма, а восточная – из пантеизма, безличных духовных сил.

4. Запад предпочитает индивидуализм, свободу, признает уникальность и неповторимость личности, ее сверхприродность, а для Востока община и коллектив приоритетнее отдельного индивида, который подчинен общине.

5. Запад живет в историческом времени, Восток – в природных циклах, отображающих космическую вечность.

6. Запад ориентирован на науку, рациональное мышление, Восток – на созерцание, духовные практики.

7. Запад переживает секуляризацию, подвергает критическому анализу основы своей религии, Восток практически не затронут секуляризацией, оберегает свои религии.

Если согласиться с точкой зрения, что российская цивилизация относится к пограничным, которые формируются на границах и периферии основных цивилизаций, в локусах, где они взаимодействуют друг с другом, то в таком случае можно отметить некоторые ее характерные черты.

Российскую цивилизацию следует рассматривать как пограничное культурное пространство с определенной кривизной, внутренними напряжениями, разрывами, в котором уживаются элементы архаики и модерна, силы движения, изменения и застоя, свобода и несвобода, демократия и авторитаризм. Ощущается вечная нехватка дисциплины, законченности, целостности, превалирует фрагментарность и подражательство. Открытость русского национального характера Ф.М. Достоевский называл всемерной отзывчивостью русских. Возможно, что это и максимализм русской души, готовой отречься от прошлого, разрушать дело предков, а потом проявлять беспечную доброту.

Кто-то связывает это с географией, особенностью почвы, необъятным российским пространством, расстояниями и просторами, находящими выражение в русской ментальности, двумя ликами России –

азиатским и европейским. Отсюда вечное подражательство и заимствования из той и другой цивилизационной стороны.

Россия вечно колеблется между Западом и Востоком (Г.В. Плеханов), становясь то Востоком-Западом, то Западом-Востоком (Н.А. Бердяев). Одни отмечают ее великую миссию в духовном объединении Запада и Востока на основе истинного православного христианства (В.С. Соловьев), другие видят в ней «третью силу», которая породит особый мир, вполне достойный двух первых, но уникальный и неповторимый (евразийцы).

Споры о том, к Востоку или Западу относится Россия, что является её духовной основой – православие или совокупность традиционных конфессий, не утихают и по настоящее время. Авторитетно мнение тех, кто считает, что Россию с её многовековой историей и духовной культурой, признанным политическим влиянием, богатыми природными ресурсами нельзя рассматривать как периферию какой-то основной цивилизации [6]. Специалисты, придерживающиеся данной точки зрения, уверены, что Россия сама является отдельным цивилизационным центром [7]. В условиях современного глобализма такая теория представляется весьма актуальной.

Разумеется, что цивилизационным центром Россия является лишь в рамках идейного конструкта, именуемого «русским миром». Слово «русский» в данном конкретном случае является маркером, указывающим на исторические корни цивилизации, а не на этническую принадлежность тех людей, которые себя с ней соотносят. Начало данной цивилизации было положено в Древней Руси. Ценностная основа «русского мира» является общей для нескольких современных государств. Исторические достижения «русского мира» – это достояние целых народов, имеющих общее прошлое, общее культурно-духовное наследие, единые принципы, лежащие в основе социальной жизни.

«Русский мир» является уникальным примером длительного сосуществования и взаимодействия представителей самых разных этносов, культур и конфессий. Свой вклад в создание общего духовного богатства российской цивилизации вносит не только православие, но и другие традиционные религии. Однако, несмотря на безусловную многонациональность «русского мира», на особую роль, которую сыграл в его формировании русский народ, обращают внимание многие ученые, а также общественные и религиозные деятели. Именно русский народ на протяжении веков являлся принимающей стороной, собирая в единое цивилизационное пространство все народы, которые были готовы к

мирному сосуществованию и взаимодействию в рамках одной цивилизации.

Многие современные исследователи сходятся в мысли о том, что и ислам, и буддизм, и иудаизм, и католичество, и лютеранство в российском пространстве приобрели уникальные черты и неповторимые особенности, которые отличают их от аналогичных конфессий, распространённых в других странах. Особенности эти обусловлены тем, что эти религии в течение длительного времени находятся в культурной коммуникации с православием. В качестве примера можно привести ту форму ислама, которая утвердилась в Поволжье и на Урале (Татарстан, Башкирия). Здесь широкое распространение получил ханафитский мазхаб – одно из самых умеренных течений в исламе. Мусульмане, которые проживают в этих республиках, опираются в своей повседневной жизни на шариатские нормы, однако соотносят их с традициями, обычаями и культурными нормами, принятыми в России, потому способны легко ужиться с христианами и представителями других религий. К примеру, среди российских ханафитов не принято многоженство, их женщинам не вменяется в обязанность ношение установленной шариатом одежды (хиджаба или тем более паранджи). Большинство мусульман, проживающих в этом регионе, с уважением относятся к православному духовенству и простым гражданам, исповедующим православие. Нередки случаи, когда российские мусульмане-ханафиты вступают в браки с представителями других конфессий, а потому в этих регионах проживает много смешанных русско-башкирских или русско-татарских семей.

По своим масштабам «русский мир» является глобальной общностью, имеющей надгосударственный и надэтнический характер. И хотя его духовная сторона в значительной степени основана на ценностях и принципах православия, причислять себя к «русскому миру», как уже говорилось, могут и представители иных конфессий в том случае, если их взгляды и убеждения не противоречат ценностям «русского мира». При этом духовную и нравственную основу «русского мира» составляют не только религиозные, но и светские ценности. Основным принципом, на основе которого формируется «русский мир», является добровольность выбора, совершаемого каждой конкретной личностью или целым народом.

Большинство отечественных исследователей сходятся во мнении, что ядром «русского мира» являются Россия, Беларусь и Украина, т.е. три государства, имеющих общую историческую судьбу, общие традиции, общую ментальность. Однако другие страны, являющиеся частью

«русского мира», также нельзя назвать его периферией: организация его пространства осуществлялась не по принципу иерархии. Все части «русского мира» – это равноправные субъекты, вносящие свой вклад в общее социокультурное достояние. В процессе исторического развития российского пространства опыт и заслуги каждого народа являются неопределимыми. Однако «русский народ был и остался ядром России, ее собирателем и защитником. От его положения и фактической роли зависит будущее страны» [8, с. 383].

К «русскому миру» принадлежат не только граждане стран, входящих в его пространство, но и выходцы из этих стран, которые проживают в дальнем зарубежье. По своему происхождению они могут быть русскими, белорусами, казахами, молдаванами и т.д. В этой связи крайне важной остаётся проблема, суть которой состоит в том, чтобы, с одной стороны, не допустить полной ассимиляции этих людей и растворения их культуры в культуре принимающей страны, с другой – помочь им в полноценной интеграции в социальную жизнь страны, в которой они проживают [13]. Оптимальным представляется вариант, при котором наши соотечественники, проживающие за рубежом, полноценно включены в местный жизненный процесс, знают и уважают традиции и культуру принявшей их страны, но одновременно с этим не теряют связи с «русским миром» и соотносят себя с ним.

По мнению многих представителей православного духовенства, важной мерой, способствующей сохранению и укреплению духовности «русского мира» за рубежом, является постоянное функционирование православных епархий и общин верующих [9]. Таким образом, на Русскую православную церковь возложена важная миссия по сохранению духовных основ цивилизации. Следует отметить, что в последнее время сложилась ситуация, при которой православные храмы за рубежом посещают не только выходцы из стран, принадлежащих к цивилизационному пространству «русского мира», но и американцы, французы, немцы и представители других народов, принявшие православие и разделяющие ценностные ориентиры «русского мира». Различные общественные организации, а также православные общины в странах дальнего зарубежья нередко являются инициаторами всяческого рода проектов, реализуемых в самых разных сферах: социальной, гражданской, образовательной и т.д. Данные проекты и проводимые в их рамках мероприятия способствуют сплочению русской диаспоры в других странах и позволяют её представителям сохранять национальные обычаи и культуру. «Концепция русского мира – это своеобразный теоретический инструмент, призванный всемерно способствовать развитию сильной, де-

мократической, процветающей России на основе фундаментальных ценностей и достижений русской культуры, России, спланивающей и всячески поддерживающей соотечественников во всем мире» [8, с. 390].

Следует отметить, что на сегодняшний день «русский мир» является пока скорее проектом. Его консолидации препятствуют влиятельные общественно-политические силы, которые противопоставляют себя ему. Украинские события последних двух лет изменили отношение большинства отечественных политиков к идейной проблематике «русского мира». Из ряда абстрактных теоретических проблем данный вопрос перешёл в ранг стратегических задач, решение которых необходимо для дальнейшего выживания и развития Российского государства.

В XXI в. человечество вступило в эпоху новой конкуренции между глобальными цивилизационными проектами. В этих условиях «русский мир» выступает в качестве хранителя духовно-нравственных ценностей православия, передавая их в межкультурной коммуникации другим цивилизационным общностям. Именно «русский мир» на сегодняшний день является действенной альтернативой западному проекту унифицирующей глобализации, в основе которого лежат либеральные ценности, пронизанные духом индивидуализма. «Русский мир» несет в себе потенциал мирного, добрососедского сосуществования разных культур, национальностей и конфессий и налаживания открытого диалога между ними.

Как сказано в программном документе фонда «Русский мир»: «Формируя «Русский мир» как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного развития... Русский мир – это мир России... Мир – это отсутствие вражды. Русский мир – это ещё и русское примирение, согласие, русский лад, единство, преодоленные расколы XX века... Русский мир должен быть не столько воспоминанием о прошлом, сколько деятельным, мобилизующим началом построения лучшего будущего для великого народа, живущего в мире с собой и остальным миром» [10].

В вышеприведённом тексте «русский мир» трактуется как некий глобальный проект, основная цель которого – формирование определённой цивилизационной идентичности. Острый духовный кризис, который в настоящее время переживает Россия, является наглядным подтверждением необходимости формирования новой идентичности, соответствующей целям и задачам России на данном отрезке времени в текущих геополитических условиях. Основа этой идентичности – сама Россия, широко понимаемая как российская цивилизация с присущими



ей уникальными, неповторимыми чертами, выполняющая особую миссию в современном мировом пространстве.

На сегодняшний день проблема сохранения цивилизационной и культурной самобытности оказалась тесным образом переплётённой с вопросами защиты национальных интересов и национальной безопасности. Одной из наиболее значительных причин данного кризиса является глобализация мирового сообщества, в результате которой национальные государства утрачивают своё прежнее значение. Их функции начинают выполнять различные наднациональные структуры: военно-политические блоки, экономические союзы, транснациональные корпорации и банки. Процесс проникновения наднациональных структур в национальные экономики ведет к потере суверенитета, долговой зависимости, падению жизненного уровня населения. Механизмы воздействия информационного общества дают возможность манипулировать сознанием человека, используя при этом ненасильственные методы и создавая иллюзию того, что человек сам совершает осознанный выбор. Конечным результатом всех этих манипулятивных технологий являются снижение нравственного уровня населения, нарушение национальной самоидентификации, социально-психологическая дезориентация. Кризис национальной идентичности, как уже отмечалось, стал общемировой тенденцией, однако в России в силу специфики её исторического развития, национального состава и политического устройства он переживается достаточно тяжело.

Культурная и тем более цивилизационная идентичность всегда предполагает причастность к некоему мифу, предлагающему определенное целостное видение мира в его пространственном и временном измерениях. В этом смысле и цивилизационные константы Запада и Востока представляют собой цивилизационные мифы, которые различные культурные миры повествуют о самих себе. Имея дело с самопрезентацией какой-либо цивилизации, мы имеем дело с мифологической конструкцией, признаки и черты которой вполне обнаруживаются только в свете культурной рефлексии посредством выхода за границы своей культуры. Восток характеризуется парадигмой вечного круговращения – природно-космического цикла, традиционно-социального цикла, и в этом мифе человеческая единица остается поглощенной мощным возвратным движением. Запад создал цивилизационный миф неуклонного прогресса, безгранично эффективного научного познания и свободы индивидуальной реализации на временном отрезке частной человеческой судьбы. У Востока свое видение места человека в мире – оно характеризуется скорбным смирением и медитативной самоуглубленно-

стью, у Запада свое – с присущим ему убеждением в том, что экзистенциальным назначением человека является достижение в земной жизни полноты счастья и свободы, творческой успешности и неограниченного потребления. Эти цивилизационные образы различаются своей темпоральной ориентацией: Восток смотрит в прошлое, Запад – в будущее.

Однако обе эти мифологические конструкции – продукт западного цивилизационного мифа, позиционирующего «свое» в том числе и через характеристику «чужого». В этой связи Б. Латур пишет: «...Всегда, когда нужно очертить или восстановить границы группы, другие группы объявляются пустыми, архаичными, опасными, устаревшими и т.п. Всякая связь становится отчетливее в сравнении с другими конкурирующими связями» [11, с. 49]. Экспансивность западной цивилизации проявляется в стремлении сделать глобальным свое видение мира, измерять «иное» своей собственной мерой и в конечном счете придать «иному» свой взгляд на самое себя. Таким образом, Запад как конституирующая себя через миф цивилизационная константа нуждается в «антигруппе» своего рода – цивилизационной константе с обратным знаком, обладающей «антисвойствами». Рефлексивность и экспансивность западной культуры, заложенные в греческом мифе как мифе о героях, раздвигающих границы ойкумены, как географической, так и мыслительной, находят выражение в продвижении «точки зрения индивида» в ее императивной единственности. Таким образом, «точка зрения индивида» – это цивилизационная позиция личности, социализированной в западной культуре, и любой актер, занимающий эту позицию, принадлежит тем самым западной цивилизации. Альтернативная точка зрения, обесмысливающая экспансию индивида, предстает в этом цивилизационном мифе как константа Востока, то есть цивилизационная периферия, где не конституирована индивидуальная позиция.

В этом смысле «русский мир», как нам представляется, – это во многом исторически утраченный и ныне реконструирующийся цивилизационный миф, которому отказывает в существовании цивилизационная мифология Запада. Подражательность и расплывчатость, поглощенность индивидуального начала, о которых писали и пишут многие авторы, присущи «русскому миру» по причине того, что он являет собой зачаток культурной идентификации с потенциалом развития, альтернативного ориентации на «точку зрения индивида». А именно – ориентированного не на дифференциацию и атомизацию социальности на основе онтологии персонального бытия, а на восстановление разорванных связей на основе онтологии осознанного экзистенциального единства, то есть в традиционной русской философии – онтологии соборно-

сти, понимаемой тоже как «точка зрения индивида», но неизмеримо более высокого уровня, где все соединились в одно.

Этот цивилизационный нарратив единения часто трактуется как апофеоз аморфного коллективизма, противостоящего западному индивидуализму и поглощающего личность. Однако скорее, на наш взгляд, нарратив «русского мира» возможен как нарратив более высокоорганизованного соборного индивида, возникшего в движении преодоления атомарности. Условием разворачивания этого нарратива во всей полноте, безусловно, являются религиозная вера и религиозное сознание.

Конструирование цивилизационного нарратива, который можно обозначить как «русский мир», связано не столько с этнической спецификой русского народа, сколько с особым способом объединения людей, групп и народов в единое культурное пространство на основе ценностей мирного и духовно ориентированного сосуществования сообществ с разными верованиями и традициями в рамках единой метанациональной цивилизации, ориентирующей на соборность индивидуального видения.

В таком понимании «русский мир» мог бы стать цивилизационной константой, альтернативной не только цивилизации Запада, конструирующей себя через миф «точки зрения индивида», но и тому образу «иной», архаико-традиционной, «внепрогрессивной» цивилизации Востока, которая является антиконструкцией в рамках западного цивилизационного мифа. Это так, поскольку «русский мир» предполагает альтернативное архаике движение к рефлексивной кристаллизации индивидуальности, но на более высоком уровне, как индивидуальности соборной.

Эта более высокая цивилизационная константа пока существует скорее как реликтовый имагинативный конструкт, балансирующий на грани культурного забвения и культурной памяти. Возможность ее существования и доразвития в кристаллизованное самописание цивилизационной идентичности зависит от того, в какой степени будут осознаны населением наличный дефицит такого самописания и потребность в выстраивании траектории модернизации, соответствующей такому самописанию.

#### Литература

1. *Hulin M.* Hegel et l'Orient. P., 1979.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. 5-е изд. СПб., 1895.
3. *Конрад Н.И.* О смысле истории // Конрад Н.И. Запад и Восток : статьи. 2-е изд. М., 1972.
4. *Каган М.С., Хилтухина Е.Г.* Методо-

#### References

1. *Hulin M.* Hegel et l'Orient. P., 1979.
2. *Danilevskiy N.Ya.* Rossiya i Evropa. 5-e izd. SPb., 1895.
3. *Konrad N.I.* O smysle istorii // Konrad N.I. Zapad i Vostok : Stat'i. 2-e izd. M., 1972.
4. *Kagan M.S., Khiltukhina E.G.* Metodo-

логические принципы изучения взаимоотношения художественных культур Запада и Востока // Искусство в системе культуры. Л., 1987.

5. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности. М., 2000.

6. Нарочницкая Н. Русский мир шире границ самой России [Электронный ресурс] // Русская линия. 2007. 08 окт. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php7idaM73621> (дата обращения: 27.01.2015); Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002; Яковенко И.Г. Теоретические основания цивилизационного анализа России // В поисках теории российской цивилизации: Памяти А. Ахиезера. М., 2009.

7. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии [Электронный ресурс] // Стратегии России. 2007. Июль. URL: <http://www.etnograf.ru/node/61> (дата обращения: 07.10.2014).

8. Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва. Россия. Русский мир: социологические очерки. М., 2012.

9. Русский народ, русский мир и русская цивилизация: история и современность // Русин. 2009. № 1. С. 110–114.

10. Фонд «Русский мир» [Электронный ресурс]. URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 14.06.2015).

11. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

12. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М., 2000. 474 с.

13. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80–101.

14. Лубский А.В., Лубский Р.А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 90–104.

15. Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32.

logicheskie principy izucheniya vzaimootnosheniya khudozhestvennykh kul'tur Zapada i Vostoka // Iskusstvo v sisteme kul'tury. L., 1987.

5. Il'in V.V., Akhiezer A.S. Rossiyskaya civilizaciya: Soderzhanie, granicy, vozmozhnosti. M., 2000.

6. Narochnickaya N. Russkiy mir shire granic samoy Rossii [Elektronnyy resurs] // Russkaya liniya. 2007. 08 okt. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php7idaM73621> (data obrashcheniya: 27.01.2015); Panarin A.S. Pravoslavnaya civilizaciya v global'nom mire. M., 2002; Yakovenko I.G. Teoreticheskie osnovaniya civilizacionnogo analiza Rossii // V poiskakh teorii rossiyskoy civilizacii: Pamyati A. Akhiezera. M., 2009.

7. Tishkov V.A. Russkiy mir: smysl i strategii [Elektronnyy resurs] // Strategii Rossii. 2007. Iyul'. URL: <http://www.etnograf.ru/node/61> (data obrashcheniya: 07.10.2014).

8. Ivanov V.N., Levashov V.K., Sergeev V.K. Moskva. Rossiya. Russkiy mir: sociologicheskie ocherki. M., 2012.

9. Russkiy narod, russkiy mir i russkaya civilizaciya: istoriya i sovremennost' // Rusin. 2009. № 1. S. 110–114.

10. Fond «Russkiy mir» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (data obrashcheniya: 14.06.2015).

11. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. M., 2014.

12. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I., Nechipurenko V.N., Popov A.V. Sociologiya. M., 2000. 474 s.

13. Volkov Yu.G. V poiskakh novoy ideologicheskoy paradigmy // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2003. № 2. S. 80–101.

14. Lubskiy A.V., Lubskiy R.A. Etatizm i paternalizm kak kul'turnye markery civilizacionnoy identichnosti v Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2013. № 3. S. 90–104.

15. Lubskiy A.V. Diskursy o nacional'noy i civilizacionnoy identichnostyakh v Rossii // Nauchnaya mys' Kavkaza. 2014. № 2. S. 24–32.